

ГЛАВА 7

ПЕРЕД ПОЛТАВОЙ

Укрепление Полтавы

Находясь за тысячи миль от родины, шведская армия находилась в катастрофическом состоянии. Тяжелейшая зима с лютыми морозами, беспрестанные передвижения в поисках теплого жилья, весенние разливы и паводки, сопротивление местного населения, наконец, недостаток продовольствия и фуража заставляли Карла предпринимать меры по усилению своего войска. Надежда на новый рекрутский набор исключалась по причине огромного расстояния, поэтому взоры короля были направлены на Станислава Лещинского и крымских татар. Уже в марте 1709 года Карл шлет одно за другим письма Лещинскому, которого уверяет в прочности своего положения: *"Я и вся моя армия — мы в очень хорошем состоянии. Враг был разбит, отброшен и обращен в бегство при всех столкновениях, которые у нас были с ним. Запорожская армия, следуя примеру генерала Мазепы, только что к нам присоединилась. Она подтвердила торжественной присягой, что не переменит своего решения, пока не спасет своей страны от царя"*. Но Лещинский и шведский корпус генерала Крассау, находившихся в Польше, не могли ничем помочь Карлу. Возможности их маневра ограничивали русские войска генерала Гольца, которого царь Петр послал в Литву. Присутствие корпуса Гольца способствовало усилению движения сторонника России коронного гетмана Сенявского и литовских магнатов. Они в зиму 1709 года выступили против Станислава Лещинского. Правда, известия о переходе части запорожских казаков на сторону Мазепы и шведов напугали Сенявского, он дважды просил генерала Гольца, чтобы тот *"маршем своим без дальнейшего отлагательства к нему поспешил, ибо коронное войско начинает зело перебегивать и к противной партии переходить"*. Поляками были перехвачены письма от Мазепы и Гордиенко к